

РЕЦЕНЗИИ

Байбакова Л.В.¹

Алексей Юрьевич Саломатин «Президентская власть в США и ее представители (сравнительные политологические и конституционно-правовые очерки)». М.: НОРМА ИНФРА-М, 2015. 240 с.

Ключевые слова: президентская власть, политическое лидерство, конституционные полномочия президента, традиционное и имперское президентство.

Key words: presidential power, political leadership, the constitutional powers of the president, the traditional and the Imperial presidency.

Институт президентства США – одна из малоизученных тем в отечественной американистике. Длительное время обобщающих исторических исследований по этой проблеме не существовало. Эту научную лакуну первым попытался заполнить в 1975 г. Э. А. Иванян, опубликовавший монографию

¹ *Байбакова Лариса Вилоровна* – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (email: lbaibakova@yandex.ru)

«Белый дом: президенты и политика». Через полтора десятилетия, в 1991 г., им были расширены хронологические рамки ряда аспектов функционирования президентской власти за счет сужения ее содержательной стороны. В его новой работе речь шла исключительно об отношениях глав Белого дома (от Дж. Вашингтона до Дж. Буша-ст.) со средствами массовой информации (периодической печатью, радио и телевидением)².

Заметный вклад в изучении идеологического аспекта института президентства внес В.В. Согрин, создавший серию работ, посвященных генезису и развитию президентской власти³ Водоразделом в ее истории, по его мнению, стало правление Ф. Д. Рузвельта. Президентская власть дорузвельтовской эпохи обозначена им как традиционная, а послерузвельтовская эпоха - как современная. Главное их отличие заключалось в возрастании полномочий исполнительной власти и превращении ее в доминирующее системное звено государственного управления.

В последнее десятилетие изучение института президентства осуществлялось историками на основе углубленного анализа деятельности отдельных персоналий при отсутствии исследований обобщающего характера⁴.

Работа А. Ю. Саломатина призвана восполнить этот пробел: в центре его внимания – эволюция института президентства США, с конца XVIII в. до наших дней. На материалах биографий всех 35 президентов рассматриваются типологические черты их карьерного роста, общественной и государственной деятельности, личного вклада в конституционный механизм осуществления политической власти. Из содержания работы следует, что становление президентской власти заняло длительный период, а учреждение поста президента в 1789 г. еще не означало возникновения института президентуры с присущей ей тесной взаимосвязью с другими политическими институтами и обществом в целом, а послужило всего лишь его исходной точкой. Не менее важным является стремление автора проследить соответствие теоретических построений «отцов-основателей» о республиканском устройстве не только основным задачам практической деятельности президентов, но и принципам политической игры на разных этапах американской истории. В ходе длительной эволюции, как показывает Саломатин, институт президентства приобрел многочисленные институциональные функции в виде прецедентов и традиций.

² *Иванян Э.А.* Белый дом: президенты и политика. М.: Издательство политической литературы, 1975; *Иванян Э.А.* От Дж. Вашингтона до Дж. Буша. Белый дом и пресса. М.: Издательство политической литературы, 1991.

³ *Согрин В.В.* Основатели США: исторические портреты. М., Наука, 1983; *Его же.* Белый дом: президенты и идеология. М.: Новое время, 1998; *Его же.* Демократия и президенты: американский опыт. М.: Весь мир, 1998; *Его же.* Политическая история США. М.: Весь мир, 2001.

⁴ См. например: *Яковлев Н.Н.* Франклин Рузвельт. Человек и политик. Новое прочтение. М.: Международные отношения, 1981; *Мальков В.Л.* Франклин Рузвельт. Проблемы внутренней политики и дипломатии: Историко-документальные очерки. М.: Мысль, 1988; *Мальков В.Л.* Великий Рузвельт. М.: Яуза – Эксмо, 2011 и т.д.

В рецензируемой работе изучение биографических данных президентов осуществляется на основе компаративного анализа важнейших критериев их жизнедеятельности, позволяющего, по мнению автора, встроить жизнь отдельного человека «в общественную среду, объяснить влияние на нее исторической эпохи», поскольку все люди, при всем их психофизическом различии, являются «продуктами своего времени» (с.6). Изучение биографий президентов в свете компаративизма позволило А. Ю. Саломатину создать репрезентативный ряд персоналий в компактном, относительно систематизированном виде за более чем 220 лет.

Заявленная в подзаголовке названия данной монографии междисциплинарность темы («сравнительные политологические и конституционно-правовые очерки») потребовала заимствования научных методов, разработанных в рамках целого ряда гуманитарных наук, но прежде всего, политологии и правоведения, что отражает специфику текущей профессиональной деятельности автора. А.Ю. Саломатин является не только доктором исторических наук, но также доктором юридических наук. Он возглавляет кафедру теории государства и права и политологии, а также научно-образовательный центр сравнительной правовой политики Пензенского государственного университета.

Ему принадлежит ряд работ, посвященных изучению американского государства в эпоху индустриальной модернизации. В них, он, исходя из многомерности изучаемого явления, обстоятельно доказывает, что в ходе исторически закономерного процесса модернизации произошло практически одновременное обновление всей сферы государственной жизни США, включая изменения в формах управления, демократизации президентуры, институционализации партий, систематизации правовых норм, укрепления конституционного правосудия, активизации участия масс в политическом процессе. По мнению автора, американская модель модернизации, протекавшая в благоприятных социально-политических и экономических условиях, оказалась в исторической ретроспективе наиболее последовательной и жизнестойкой по сравнению с европейскими аналогами. Она носила уникальный характер, являясь по сути «пионерско-демократической моделью»⁵.

В рецензируемой монографии автор продолжает начатую линию по изучению специфики политической модернизации США на примере института президентства. В центре его внимания – анализ механизма возникновения и закономерностей трансформации президентской власти на протяжении более чем двух столетий. Перед читателем предстает краткая история Америки в политических портретах ее президентов, начиная от Дж. Вашингтона и кончая второй администрацией Б. Обамы. Монография построена по проблемно-хронологическому принципу: она состоит из введения,

⁵ Саломатин А.Ю. История государства и права США: конец XVIII-XIX вв. М.: Юрист, 2006; *Его же*. Пионерско-демократическая модель модернизации: создание уникальной государственно-политической системы в США // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2010. № 4. С.16; Саломатин А.Ю., Туманова А.С. Политическая модернизация: сравнительный анализ моделей развития на примере США и России. Пенза: Издательство ПГУ, 2010; Саломатин А.Ю. Верховный суд США: судебная правовая практика от Дж. Джея до Дж. Робертса. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2013; *Его же*. Всемирная история государства и государственного управления. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2013.

26 очерков и списка литературы. Особую смысловую нагрузку несет приложение, содержащее статистические данные о численности избирателей, отдавших свои голоса за того или иного кандидата на президентских выборах, а также партийном контроле над палатами конгресса в период с 1789 по 2015 гг. Интерес представляют статистические данные о социально-демократическом и демографическом профиле электората на выборах 2008-2012 гг.

Особое внимание автором уделено показу исторических условий и политических факторов становления президентской власти в США в качестве важнейшего института политической системы. По его мнению, политический вес и статус каждого президента зависел от многих факторов, но, определяющим являлся выбор, прежде всего, типа республики, устанавливающий широту его прав и полномочий. США стали первой страной в мире, где президент согласно Конституции объединил в одном лице главу государства и исполнительной власти. Со временем он стал еще и лидером правящей партии. С конца XVIII в. президент, а не парламент, определяет структуру и персональный состав правительства, что позволяет ему полностью контролировать рычаги исполнительной власти. Он формирует высшую бюрократию с «совета и согласия» конгресса, определяет состав Верховного суда, назначает генерального прокурора; направляет деятельность всего государственного аппарата. Как глава федерального правительства он несет ответственность за общественный порядок в стране, ее экономическое положение и внешнюю политику. Более того, он выступает на международной арене в качестве символа государства и нации. Многообразие конституционно-правовых полномочий и процесс их реализации в повседневной деятельности обуславливает повышенный интерес к месту президентов в механизме политической власти, включая их происхождение, уровень образования, соотношение слабых и сильных сторон характера, оценку принятых мер во внутренней и внешней политике.

А. Ю. Саломатин убедительно оспорил утвердившееся в современной американской историографии представление об оценке итогов деятельности глав исполнительной власти в исторической ретроспективе. Если раньше преобладало деление хозяев Белого дома на «сильных» и «слабых» в зависимости от тех или иных личностных характеристик, то сейчас данная градация дополнена понятиями «активного» и «пассивного» президентства. К примеру, американский исследователь Дж. Барбер выделил 4 модели (активно-позитивная, пассивно-позитивная, активно-негативная, пассивно-негативная) президентской власти в зависимости от степени ее эффективности⁶. Согласно его классификации деятельность большей части президентов XIX в. может быть отнесена к «пассивно-негативному» типу преимущественно из-за господствовавших в американском обществе воззрений в духе идеологии классического либерализма, отводивших главенствующую роль в политическом процессе законодательным, а не исполнительным органам власти. Однако автор на

⁶ Barber J.D. The Presidential Character. Predicting Performance in the White House. (4th ed.). Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1992.

страницах своей работы убедительно доказывает, что хотя многие политики и придерживались традиционных взглядов на институт президентства, тем не менее, они были незаурядными личностями и способными администраторами, четко и самоотверженно выполнявшими гражданский долг. По его словам, «конституционно-политический анализ происшедшего был бы неполным, если бы мы проигнорировали личностный компонент. Что собой представляли президенты США как исторические деятели? Кто из них внес большую или меньшую лепту в совершенствование государственного механизма?» (с.5).

Исходя из постулируемой задачи, А. Ю. Саломатин излагает новый взгляд на роль политической элиты в жизни американского общества XIX в. В противовес традиционной точке зрения о бездарности политического руководства, со страниц его книги перед читателями предстают умные и дальновидные государственные мужи, которые, понимая всю значимость стоящих перед страной задач, по мере возможностей принимают своевременные и адекватные решения. Так, первый послевоенный президент Р. Хейс, относясь к числу «прагматиков-республиканцев», сумел посредством предоставленных ему Конституцией полномочий отбить атаку представителей «партии войны», требовавших продолжения Реконструкции Юга. Его отличала взвешенная позиция во время всеобщей стачки железнодорожников 1877 г., когда он отклонил просьбу руководства железной дороги о вводе федеральных войск для наведения порядка на охваченной волнениями территории. Ему удалось создать работоспособную команду единомышленников, действовавшую в либерально-реформаторском ключе (с.82-84). Этот вывод, к которому пришел автор, близок к формуле «успешного президентства», сформулированной американским ученым А. Шлезингером⁷. Ее суть состоит в умении глав Белого дома определять общее направление государственного курса и подбирать команду квалифицированных помощников для реализации своих замыслов.

Интерпретация аналитиком деятельности американских президентов XX в. носит более традиционный характер. Открывает их перечень Т. Рузвельт, названный «архитектором» современного (или имперского) президентства с резко расширившимися фактическими полномочиями исполнительной власти» во внешней и внутренней политике (с.110). Именно его деятельность представлена в качестве наглядного примера активного политика и государственного деятеля, востребованного ситуацией начала XX в., когда США, став ведущей экономической державой мира, стремились подкрепить свой новый статус широкой экспансией в странах Латинской Америки и Восточной Азии. Характер политики последующих президентов получил логическое обобщение в нескольких словах: так, В. Вилсон метко назван «профессором-реформатором и общепланетарным идеалистом», Ф. Д. Рузвельт – «спасителем американского государства», Г. Трумэн и Д. Эйзенхауэр –

⁷ Шлезингер А.М. Циклы американской истории. М., 1992. С. 424.

«архитекторами послевоенного благополучия», Р. Рейган – «крестоносцем неоконсервативного реванша», а Дж.Буш-мл. – «борцом с международным терроризмом». Ныне действующий темнокожий президент Б. Обама предстает перед читателями в виде «надежды мультиэтнической Америки».

В 25 и 26 очерках, носящих теоретический характер, президентская власть рассмотрена автором в качестве конституционно-политического феномена. Автор анализирует объективные факторы и обстоятельства, влияющие на конституционно-политическое положение президентской власти, определяет ее роль в механизме разделения властей. Несомненный интерес представляет составленная автором таблица, в которой способ осуществления политики (патрицианский, партийный, плюралистический, плебисцитарный) коррелируется с особенностями стратегии того или иного президента. Любопытно, что, по мнению автора, президенты США часто оказывались неспособными выполнять функции партийных лидеров. В зависимости от общественно-политической ситуации их отличали разные типы поведения: «партийный» образ действий был характерен, в частности, для Т. Джефферсона, Дж. Мэдисона и Дж. Монро, а «непартийный» – для Дж. Вашингтона, Дж. К. Адамса, У. Гаррисона, У. Гранта и Д. Эйзенхауэра. «Субпартийная» деятельность в пользу той или иной фракции отличала Ф. Пирса, Дж. Бьюкенена, Р. Хейса, Ч. Артура, У. Тафта, У. Гардинга и Дж. Картера. «Транспартийные» правила поведения, предполагающие создание новой партии или возможность перехода в другую партийную организацию, были присущи Дж. Тайлеру, М. Филмору, А. Линкольну, Э. Джонсону, Г. Кливленду и Т. Рузвельту (с.213).

Среди многочисленных концепций стилей управленческой деятельности автору наиболее близка теория американского ученого Ф. И. Гринстайна, утверждавшего, что при рассмотрении института президентства необходимо учитывать не только личностные характеристики и особенности ближайшего социального окружения, но и факторы макросреды – состояние общества, государства, условия и время, в которых осуществляется деятельность того или иного президента⁸. В частности, организационными способностями, по мнению автора, были в наибольшей степени наделены президенты Г. Трумэн, Д. Эйзенхауэр, Дж. Кеннеди, Дж. Форд и Дж. Буш-ст. Самым искусным политическим лидером считался Л. Б. Джонсон, а к числу лиц, свободных от эмоциональных предрассудков, отнесены Д. Эйзенхауэр, Дж. Форд, Дж. Буш-ст. и Дж. Буш-мл. По эффективности публичных коммуникаций выделялись Ф. Рузвельт, Дж. Кеннеди, Р. Рейган и Б. Клинтон (с.216-217).

Автор привел дополнительные аргументы в подтверждение общепринятого вывода о том, что самыми выдающимися президентами США, исходя из эффективности выполнения ими исторической миссии, являлись Дж. Вашингтон, А. Линкольн и Ф. Рузвельт.

⁸ *Гринстайн Ф.И.* Можно ли систематически изучать личность в политике?// Личность. Культура. Общество.2008.Т. 10. Вып.2. С. 169-190 .

Несмотря на появление своевременной и информативно насыщенной монографии А.Ю. Саломатина, осмысление роли института президентства с точки зрения исторического мирового опыта идет медленно, хотя недостаток разработок в области истории США частично восполняется работами, подготовленными в рамках политологических и правоведческих исследований, имеющих различные аспекты научного осмысления. Все это означает, что у гуманитариев разного профиля, изучающих с разных точек зрения институт президентства, остается широкое поле для научных изысканий, на основе которых со временем возможен комплексный историко-правовой анализ генезиса и эволюции президентской власти США.